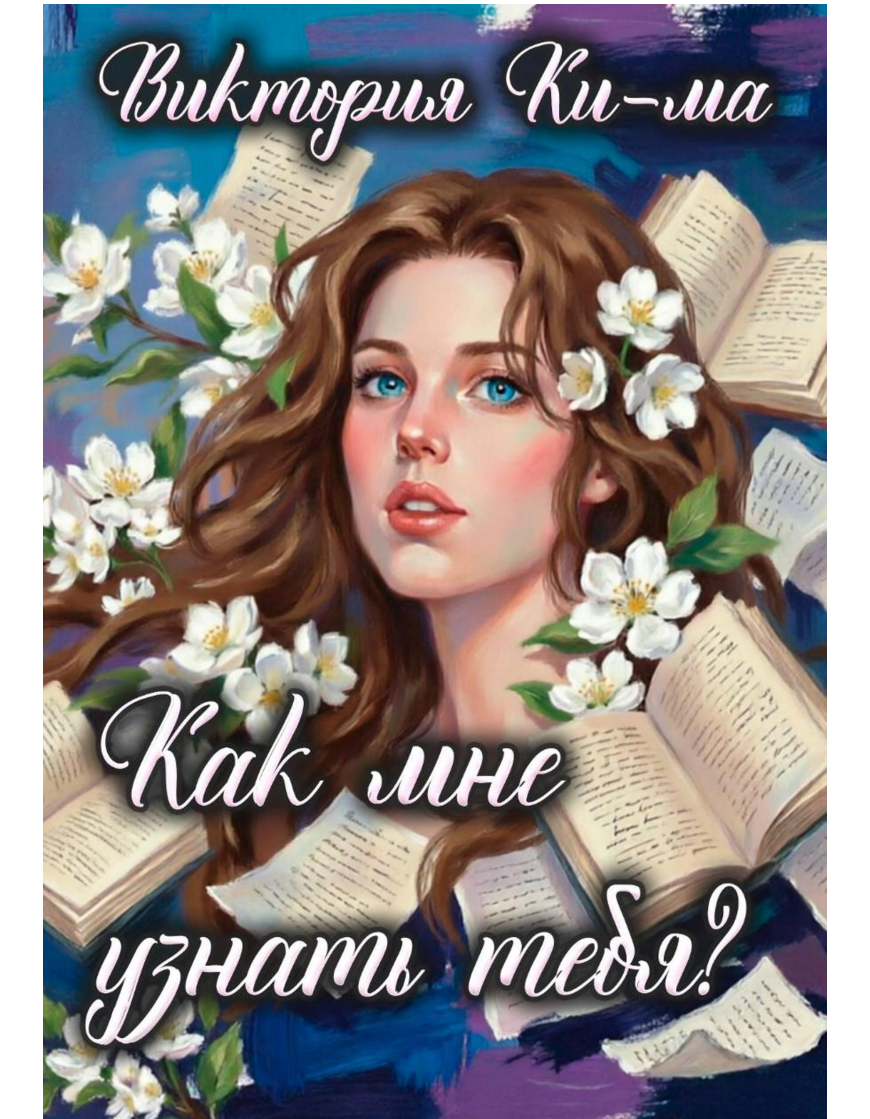

Виктория Ки-ма

Как мне
узнать тебя?

Виктория Ки-ма

Как мне узнать тебя?

<https://litres.ru/74430944>

SelfPub; 2026

Аннотация

Что если любовь — это не поиск идеала, а умение узнать родную душу в чужом лице?

Анна Глухова писала истории о любви, но настоящую нашла только в своём муже Андрее. До тех пор, пока один сон не перечеркнул всё.

Проснувшись в теле девятнадцатилетней звезды эстрады Лии в мире, которого не существует, Анна попадает в ловушку. Её сознание разделено между двумя жизнями, а единственное условие возвращения домой — помочь хозяйке тела встретить настоящую любовь.

Но Лия боится прикосновений и прячет за блеском софитов глубокую детскую травму. Анне придётся стать для неё наставником и психологом. Но чем ближе Лия к счастью, тем острее вопрос: что, если любовь нельзя исполнить по заказу? И как узнать родную душу, если твоё лицо стало чужим?

«Как мне узнать тебя?» — история о смелости быть уязвимым, об исцелении чужой раны без потери себя и о том, что путь домой начинается с одного честного взгляда.

Содержание

Глава	4
Аннотация:	5
Часть 1 – Это не я	6
Часть 2 – Отрицание	16
Часть 3 – По полочкам	30
Часть 4 – Популярная жизнь	41
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Виктория Ки-ма

Как мне узнать тебя?

Глава

Как мне узнать тебя?

Виктория Ки-ма

2022

Аннотация:

Что если любовь – это не поиск идеала, а умение узнать родную душу в чужом лице?

Анна Глухова писала истории о любви, но настоящую нашла только однажды — в своём муже Андрее. До тех пор, пока один сон не перечеркнул всё.

Проснувшись в теле девятнадцатилетней звезды эстрады Лии Эрлблей в мире, которого не существует, Анна оказывается в ловушке: её сознание разделено между двумя жизнями, а единственное условие возвращения домой — помочь новой хозяйке тела встретить настоящую любовь.

Лия боится прикосновений, доверяет только музыке и прячет за блеском софитов глубокую детскую травму. Чтобы выполнить «заказ» вселенной, Анне придётся стать не просто наблюдателем, а наставником, психологом и другом. Но чем ближе она подводит Лию к счастью, тем острее встаёт вопрос: а что, если любовь нельзя исполнить по заказу? И как узнать родную душу, если даже своё собственное лицо стало чужим?

«Как мне узнать тебя?» — это история о том, что настоящая близость рождается не из страсти, а из смелости быть уязвимым. О том, как исцелить чужую рану, не потеряв себя. И о том, что иногда самый долгий путь домой начинается с одного честного взгляда.

Часть 1 – Это не я

Продуктивный выдался денёк! Написана очередная глава книги, очередное издательство так и не ответило, почему не хочет меня печатать, а дома я попробовала «эксперименты-ыы» и приготовила голубцы. Для меня это до сих пор эксперимент.

– Главное, пиши, – подбадривает меня супруг. Он мне не просто муж, а самый любимый человек. Тот, кто верит в меня настолько сильно, что я сама ему поражаюсь. Ибо у меня такой веры в собственные силы и талант нет. Я просто делаю то, без чего не могу жить. А именно – пишу истории.

И в сети их читают. Не всегда оставляют отзывы, но, судя по охватам, дочитывают до конца. Умываясь перед сном, смотрю на себя в зеркало. Удивительно, как я изменилась со своих пятнадцати, полных неуверенности. Нет больше той запуганной девчонки, боявшейся лишний раз высказаться. Вместо неё пришла в меру гордая, в меру сварливая, но открытая и преданная своему делу Анна Глухова. До замужества – Овчинникова. Из-за фамилии всю школу меня дразнили «овцой». Однажды даже моя подруга подралась с одноклассником за обидное прозвище. Спасибо тебе, Маринка.

Вернувшись из ностальгии, я забралась в постель и, достав телефон, начала листать ленты соцсетей. Больше всего меня волновала статистика с литературных платформ, куда я

выкладывала свои «шедевры». Впрочем, хватит относиться к собственным творениям несерьёзно! Ведь для чего-то же они пришли мне в голову.

Итак, за сегодня меня прочитали восемьсот человек. Приятно. Но этого ли я хочу? Моя основная работа – журналист выходного дня. В будни я занимаюсь фрилансом: беру заказы, пишу контент для соцсетей различных блогов. А отдыхаю тем, что пишу книги и рассказы. Чокнутая на тексте.

И всё-таки, этого ли мне достаточно? Смотрю на успешные презентации, выходы новых книг именитых авторов, на то, как фанаты по их мирам рисуют арты, шьют костюмы, создают фанатские проекты... Честно, завидую. Но не той чёрной завистью, что трясёт изнутри. Просто хочется, чтобы и моими историями так же проникались.

В спальню зашёл муж. Я отложила телефон, сняла очки, и мы начали разговаривать. Беседа льётся сама собой. Столько лет вместе, а наш «конфетно-букетный» период так и не заканчивается. Влюбляюсь в него каждый день, словно девчонка. Бываем, конечно, и ссоримся, но стараемся не затягивать дольше часа. Ведь если лечь спать в обиде... Можно только сделать хуже.

Возможно, именно так наша любовь и выдержала пять лет брака и ещё больше лет отношений до него. Он каждый день говорит мне что-то приятное и остаётся самым спокойным и надёжным человеком из всех, кого я знаю. Мне с ним и тихо, и тепло, и... В общем, чтобы не сочли за хвастовство,

скажу прямо: я его люблю. Я чувствую и знаю каждый день, что любят и меня.

И именно об этом я думаю сейчас, проснувшись здесь. Я не в своей комнате. Даже не понимаю, где нахожусь. Тесное помещение: кушетка, большое зеркало, обрамлённое лампочками, и куча людей, которые меня разбудили.

– Время отдыха прошло! Нужно освежить макияж.

– Ммм, что? – сонно поежилась я.

– И поправить причёску! У нас нет времени, вам выступать через полчаса!

– Куда выступать? – искренне не понимаю я, но наконец-то полностью просыпаюсь и осознаю: я узнаю девушку в чёрном фартуке. Это визажист. Имени не помню, но уже второй день она следит за моей внешностью. Поднявшись с кушетки, замечаю, что лежала в белом халате, как в отеле, и меня уже пересадили за стул перед зеркалом. Пока одна начала наносить мне макияж, другая занялась волосами. Они говорили наперебой. Сюда то и дело забежал мужчина, которого я не могла разглядеть, и с каждым его появлением вопрос звучал всё грубее и громче:

– Платье ещё не принесли?!

– Нет! – дружно отвечали девушки, суетившиеся вокруг меня.

– Лия, как голос?! – нервно спросил он.

– Нормально, – ответила я на автомате.

– Куда дели платье?! – он снова выскочил из гримёрки. К

этому моменту в моей голове всплыли обрывки чужой памяти: меня зовут Лия Эрлблей, но это псевдоним. Настоящая фамилия – Порт. Я одна из самых популярных молодых певиц, чья слава буквально «взорвалась» в прошлом году. Но этот взрыв произошёл не случайно. Мой отец владеет сетью заводов по производству высокоточных приборов. Для чего они используются – военная тайна. Для прессы он выпускает автозапчасти. Хотя, возможно, это тоже правда, и папа успевает и там, и там.

Получается, сон про какую-то Анну Глухову – действительно просто сон? Но он был таким реальным... Я буквально помню всю жизнь этой девушки: детство, школу, университет, встречу с ним... Моим мужем. Которого я так сильно люблю.

– Я не Лия, – вырвалось у меня, когда я посмотрела в зеркало. Перед глазами поплыли образы. Мигая и сменяя друг друга, я то видела себя: накрашенную юную девушку лет девятнадцати, с розовыми волосами, припухшими губами и паникой в тёмно-зелёных глазах, то её – Анну Глухову. Ей около двадцати пяти, яркие голубые глаза, худое лицо, длинные каштановые волосы, собранные в конский хвост.

Я резко отшатнулась, чем сразу привлекла внимание девушек.

– Что вы сказали? – удивилась одна из них. Встретив её вопросительный взгляд, я поняла: нужно срочно взять себя в руки.

– Платье! – ворвалась в комнату ещё одна девушка, вся красная от бега.

Меня облачили в шикарное платье фасона «русалка», которое идеально облегалo фигуру. Корсет затянули туго, но я не могла отвести взгляда от зеркала. Галлюцинации прошли, а вот двойные воспоминания никуда не делись. Я помню детство Лии, но смутно. Школьные годы тоже расплывчаты. Помню друга детства, который тоже стал певцом «за компанию». Родителей. Помню, что обожаю клубничный йогурт и десерты. Но всё остальное смазано. Вроде бы помню, но без деталей. Хотя разве в обычной жизни бывает иначе? Мы же не храним в голове каждую мелочь.

– Пора! – произнесла одна из девушек, взглянув на часы. Я направилась к выходу. Серые коридоры, напоминающие типичный офис, и снующие мимо люди вывели меня прямо к кулисам.

– Её голос покори́л миллионы, а харизма влюбила в себя тысячи! Встречайте бурными аплодисментами – Лия Эрбллей!

Зал взорвался аплодисментами.

Я шагнула вперёд, и тело само вспомнило «дрессировку» школы звёзд. Улыбнулась, помахала залу, встала у микрофона и прикрыла глаза. Для загадочности, конечно.

Заиграла музыка. Текст всплыл в памяти сам собой, и я запела:

Я не умею летать...

*Я не могла и мечтать,
Что, встретив тебя,
Обрету свои крылья!
Ты тот, кто создал меня,
Ты был всем для меня.
Но где же ты...
Куда ты исчез...
Где же ты...
Прошу, отзовись.
Я никогда не могла и представить,
Что без тебя...
Нет и меня!
Я прошу, верни мне крылья мои,
Научи меня вновь летать!
Мне без тебя очень холодно.
Я не умею летать...
Я не могла и мечтать,
Что, встретив тебя,
Обрету свои крылья!
Боже, прошу лишь одно:
Дай нам встретиться вновь,
Чтобы снова в сердце моём
Зацвела... любовь...*

Слезы потекли по щекам. Эта песня напомнила мне мужа. Его образ вспыхивал в памяти с каждой строчкой. Сердце заныло, а в голове жалил ужасный вопрос: неужели мой лю-

бимый был лишь сном? Неужели он просто моя выдумка?

Но где же ты...

Куда ты исчез...

Где же ты...

Прошу, отзовись.

Я никогда не могла и представить,

Что без тебя...

Нет и меня...

Музыка плавно стихла. Послышались аплодисменты. Я стояла, с трудом сдерживая слёзы. Меня трясло. Стало плохо.

– Боже мой! Какое чувственное исполнение! Лия, вы невероятны! – подошла ко мне ведущая, вручая букет. – Скажите, чем вызваны ваши слёзы?

Что я могу ответить? Тем, что я не Лия? Тем, что вместо того, чтобы отмахнуться от наваждения, упорно считаю себя Анной Глуховой? Тем, что безумно скучаю по мужу?

– Эта песня отражает состояние моей души, – произнесла я в микрофон. – Я посвящаю её всем, кто мечтает воссоединиться с любимыми.

В зале снова зааплодировали.

– Большое спасибо за выступление! Проводим Лию и встречаем очередное молодое дарование...

– Лия, это было великолепно! – встретил меня тот самый мужчина, что то и дело вбегал в гримёрку и нервничал из-за платья. Теперь я вспомнила: это мой агент. – Тебя уже упо-

мянули сто пять человек в соцсетях, а ты только закончила петь!

– Классно, – отозвалась я. Что ж, радует хотя бы одно: я оказалась не певичкой, которой лучше держаться подальше от живого звука, а настоящей певицей. С глубоким, проникающим голосом. На таких тонких струнах в теле Анны я бы точно не спела. Но меня музыка никогда и не влекла! Я писатель!

– Пойдём, сейчас есть время немного отдохнуть. Потом финальная песня молодых исполнителей, – сказал агент.

– Лия, Лия! – ко мне подошёл ещё один певец. Одет вычурно: красные волосы выбриты на одном виске, блестящий жёлтый плащ поверх чёрной рубашки, золотые брюки. На глазах красные линзы. Это и есть тот самый друг детства – Марис Томер. На сцене его представляют как Джин. Он приобнял меня за плечи. Сейчас Марис смутно напоминает мне одного знакомого Анны певца. Вроде бы Филипп... Фамилию, хоть убей, не помню. То ли Кукуруг, то ли Кинолог... Или это вообще не фамилия...

– Ты прекрасна, как всегда, – улыбаясь, он направился вместе со мной в гримёрку.

– Снова льстишь, – усмехнулась я. С ним мне комфортно по одной простой причине: я знаю его сто лет. Но друг он ещё тот засранец. Из тех звёзд, что привлекают внимание публики эпатажем и выходками. Недавно, например, позволил художнику посадить себя в прозрачную кубическую ин-

сталляцию в центре города. Там он танцевал, пока помощники кидали в него шары с краской, смывающейся водой, которая лилась сверху. Мол, концепция такая: «не обращай внимания на критику – продолжай делать своё». Ну, хоть голым по улице не бегает, и на том спасибо.

– Могу себе позволить, – произнёс мужчина, проходя мимо нас по коридору. Одет в строгий костюм, на вид лет тридцати. Прекрасно сложен, просто модель для художника – все пропорции идеальны. Я сразу узнала его: актёр и певец Роберт Титанс. Мы переглянулись, и он странно, оценивающе проводил меня взглядом. От этого мой друг непроизвольно крепче сжал моё плечо. Этого ещё не хватало. Неужели у Лии есть отношения, о которых я не помню?

Мы дошли до моей гримёрки под весёлый трёп друга. Но стоило нам оказаться внутри и закрыть за собой дверь, как Джин тут же рухнул на кушетку.

– Честно, я вымотался. Ещё сегодня бал после всего этого, нужно как-то взбодриться. Может, пошалим?

– Шали со своими девчонками, – отрезала я, садясь за стул и начиная искать сумочку. Найдя её, тут же достала телефон. Друг рассмеялся.

– Реакция у тебя всегда одна и та же! Да я шучу.

Не ответив, я открыла погоду. Город Шарфаль. Что-то я такого не припоминаю. Может, я где-то во Франции? Вбила в специфичный поисковик под названием «Всё.Знать»: «Город Шарфаль, страна». Запрос выдал:

«Город Шарфаль находится в стране Малый Карфаген».

Какая страна? Какой Карфаген?! Я открыла карту мира. Континенты привычные. Тогда вбила «политическая карта» – и меня словно ударило молнией. Ни одной знакомой страны...

Вместо России – Тартария, с пометкой (название используется только в Малом Карфагене). Вместо Китая – Вэй. И так далее... Если это сон, он явно затянулся и обрастает деталями. Так, что нужно сделать, чтобы проснуться? Ущипнуть себя?

Я начала щипать руку. Больно. Не помогает. А может, нужно что-то радикальнее? В голову тут же пришла страшная мысль. Чтобы проснуться, нужно умереть. Нет, я к этому не готова...

– Что ты делаешь? – Джин подошёл ближе, наблюдая, как я сжимаю руку уже до синяка.

– Ударь меня, – попросила я.

Он лёгко вlepил мне подзатыльник.

– Полегчало? – усмехнулся он.

Боль оглушила меня, из глаз брызнули слёзы. Я подняла взгляд в зеркало.

– А-а-а-а-а-а! – вырвался у меня крик. Но не от боли. Перед глазами снова замелькали галлюцинации: то Анна, то Лия. Всё вокруг мигает и плывёт.

Помогите мне!

Часть 2 – Отрицание

– Лия, прости! Я не хотел так больно! Ты же всегда просила что-то странное, я и делал! Лия, там что, украшение?! Там украшение! – В панике кружил вокруг меня Джин, пытаясь вытащить из волос заколку. Она действительно больно впилась в кожу, но кричала я не из-за этого. Реальность вокруг мигала, предметы словно глючили, как в том самом фильме «Эффект Манделы».

Я не в своём мире! Господи, сколько историй о попаданцах я прочитала и даже сама писала одну, плохую, и вот это произошло со мной!

Слезы лились ручьём. В гримёрку вбежали стилисты и ещё пара сотрудников. Джин тут же начал им объяснять, постоянно добавляя: «Я не виноват!». Его быстро вытолкали за дверь, мне распустили волосы и сказали позвать дежурного врача. У меня начиналась истерика. Всё это – глупый сон! Какая я певица?! Какая Лия?!

Где мой дом? Где мой муж? Где мой пёс?! Где моё тело?! Неужели я умерла в своём мире?!

– Лия, успокойся, даже крови нет, честно, – говорил агент.
– Да не из-за этого я плачу, чёрт вас подери! – крикнула я, пряча лицо в ладонях.

– Оставьте нас, – произнёс агент, и все покорно вышли. Когда дверь закрылась, он взял меня за плечи и требовательно

но сказал: – Лия, посмотри на меня. Что случилось?

– Дайте мне побыть одной! – посмотрела я на него заплаканными глазами, отчего его образ сильно расплылся.

– Давай успокоимся, подышим. Глубокий вдох, затем выдох. Давай.

– Да отвали ты от меня! – стала я вырываться из его рук. Мне хотелось сорвать злость. Хотелось получить ответы на свои вопросы, но я боялась их задать! Вдруг меня сейчас положат в дурдом, сославшись на нервный срыв, и будут пичкать всякой дрянью. Он отпустил меня, подошёл к какому-то пакету и достал странную штуку, похожую на вейп.

– Давай подышим.

– Не буду я эту дрянь сосать! – не стесняясь в выражениях, вырвалось у меня. Тогда агент сам вдохнул из устройства, схватил меня и выдохнул мне прямо в нос. Я тут же закашлялась и закружилась. – Ты что, меня накуриваешь?!

– Это успокоительная ингаляция.

Голова мгновенно захмелела. Я поняла, что это такое, хотя никогда подобного не принимала. Вспомнив просветительские уроки против наркотиков в России, я сразу почувствовала раздражение. То есть даже в этом мире многих певцов сажают на «допинг».

– Никогда больше не «успокаивай» меня этим, – стала я активно выдыхать дым.

– Тогда объясни, что с тобой? Из-за этого придурка?

– Нет, – выдохнула я. Истерика стала сходить на нет. – Я

очень устала. Я хочу побыть одна, понимаешь?

– Лия, у тебя правда плотное расписание, но... Вечером будет бал, может, там отдохнёшь?

– Нет! Я хочу побыть наедине с собой! Мы можем его пропустить?!

– Лия... – Агент задумался. Видно, что он не против меня, но явно прикидывает, как перераспределить дела. – Лия, послушай, завтра у нас уже фотосессия для выпуска «Зинг» и прямой эфир с Тоис. Она к себе абы кого не зовёт, а мы к этому шли целый год.

Я зажмурилась. Да мне до звезды, к чему шли вы с Лией. Ладно, я оказалась тут, надо играть по правилам.

– Ладно, ладно! Но давай я потом отдохну. Сегодня поменьше побудем на этом балу.

– Хорошо, буквально пообщаемся со всеми, с кем надо, и всё.

– Ладно.

– Сейчас я всех позову, тебя приведут в порядок, и прошу – постарайся держать себя в руках. Я попрошу сделать тебе успокоительный чай. Может, перекусить хочешь?

– Бутерброд с сыром, – выдала я. Этим чаще всего перекусывала Анна. Иногда она ела просто сыр: резала кусочками и так ела. Иногда сыр с селёдкой, но такой рыбы тут, видимо, нет. Ведь страны, в которой я сейчас нахожусь, в моём мире не существует. Что это за мир такой? В нём многие наши технологии, всё так похоже... Но и всё другое!

– Хорошо, – кивнул агент, покидая комнату. За ним снова зашли гримёры, и снова: обновление макияжа, причёски, выход на сцену с другими певцами. Всё это пролетело как в тумане. Очнулась я уже в салоне большого автомобиля, куда мы с ещё парочкой знаменитостей сели, обсуждая прошедший концерт и предстоящий бал.

– Лия, ты где летаешь? – аккуратно спросил меня Джин.

– М? – оторвалась я от созерцания города в стекле.

– Ты в порядке? – Положил он ладонь на мою руку. Мы сидели вместе, видимо, в лимузине. Все были заняты болтовнёй, а Марис, чувствуя угрызения совести за свой поступок, отдавал всё внимание мне. Как мило.

– Я в норме, – ответила сухо. Сил строить из себя подружку не было. Я вообще хотела оказаться где-нибудь в тихом месте и обо всём подумать. Он сжал мою ладонь и наклонился ко мне, прошептал:

– Правда, прости меня. Просто ты ведь часто просишь что-то странное. Помнишь, как просила меня оттянуть тебе волосы, чтобы «войти в ощущение боли» для песни? Или когда в детстве попросила порисовать краской на тебе? На ладошке.

– Помню, – кивнула я, и воспоминания действительно всплыли в голове. Господи, как давно я знаю Мариса? Я даже не могу вспомнить, когда мы познакомились. Он отпрянул, глядя глазами виноватого щенка.

– Прощаешь? – не унимался друг. Выдохнув, я кивнула.

– Воркуете? – отвлекла нас коллега по цеху – Майяюша. Её псевдоним состоял из двух слов. Первое – «майя» от народа, откуда она родом. И в этом мире, судя по политической карте, эта страна всё ещё существует. А «юша»... я не помнила, что значит. Её необычная кожа, длинные чёрные волосы и угольные глаза, в которых я даже зрачок не сразу увидела, красиво контрастировали с белым макияжем на веках и увесистыми серьгами в форме ловца снов. Она явно старше меня, может, ей двадцать четыре. И она поёт в этническом стиле с примесью попсы. Звучит интересно, судя по памяти, но я не могла вспомнить ни одной её песни.

– Конечно, – улыбнулся Джин, так и не убрав руку с моей. Может, между ними, а точнее между Лией и им, действительно есть какие-то романтические отношения? Дружба на грани с флиртом? Не припомню.

Мы наконец доехали до места бала. Погода стояла летняя, даже жаркая. Выйдя из машины, мы тут же оказались в окружении охраны, фотографов, журналистов и фанатов.

– Лия, посмотрите сюда! Лия! – кричали из толпы. Внезапно мне это понравилось. Улыбка сама озарила лицо, я почувствовала приятное тепло в душе. Да, это то, что я так хотела – признание. Причём этого хотела не только я, но и Лия. Сейчас мы сошлись в том, что обе хотели одного – внимания людей. Их желания узнать нас и наше творчество.

Охрана провела нас через толпу, но я умудрилась помахать кому-то и попозировать с улыбкой для папарацци.

Мы оказались в большом зале, напоминающем бальный зал древнего замка. Тут стояли пирамиды из бокалов шампанского, все были в красивых нарядах, официанты разносили напитки и закуски, а в центре виднелась сцена. Сейчас на ней расположился небольшой оркестр, игравший классическую музыку. Неужели в этом мире был Моцарт?

– Лия, приветствую, – подошла ко мне какая-то женщина. Мы поцеловались в обе щеки. Она мне сразу понравилась: её каре в стиле сороковых годов двадцатого века из моего мира, блестящее платье ниже колена, открытые плечи и алые губы выглядели в стиле ретро-шика. Ясные серые глаза, бледная кожа и странный акцент выдавали в ней либо иностранку, либо жительницу другого региона со своим диалектом. Память подсказала, кто это: поэтесса Инесса Брик. Популярная не только стихами и эпатажем, но и тем, что является правнучкой того самого Маяковского. От такой информации я на секунду впала в ступор. Только теперь я поняла: в этой реальности она потомок не просто Маяковского, но и той самой Лили Брик. Интересно будет почитать историю этого мира...

– Откуда же ты приехала? – взяв шампанское у официанта, спросила я. Удивительно, но моя истерика почти забылась. словно моё решение «быть Лией» стало реальностью. Или это привычка тела Лии, и я могу, как профессиональная артистка, «переключать» свои состояния?

– Из Москвы, там мне пришлось вынести ужасный вечер

Трафимова. Если бы это было не ради благотворительности – хрен бы я пошла к нему!

Услышать родное «хрен» мне было приятно. Получается, не так уж миры и различны. Но вспомнить весь этот культурный пласт я не могла. В голове постоянно шло сравнение реальности Анны и Лии.

– Ну, я думаю, ты не дала им повода скучать, – улыбнулась я.

– Конечно! Критиковала в пух и прах! Ну ты послушай, послушай это, как он там... Сейчас перевод подберу получше для тебя. А вот: «И сон мне снится, хочется напиться, корнишон с водкой не лезет, покуда второй виток депрессий». Вот кому нужны эти сопли?! А рифма?! Корнишон и депрессий! Это что такое?!

– Мда... – покивала я, но честно ничего не поняла. Поэт, что я Лия, что я Анна – плохой. Написать тексты – пожалуйста. А сколько со стихами ни балуйся, всё одно у меня выходит тарабарщина.

– Инесса! – подошёл к нам Джин. Они также поцеловались в щёки. – Не ожидал тебя увидеть!

– А когда я была предсказуемой? – с насмешливым вызовом спросила поэтесса. Официант забрал у неё пустой бокал и подал полный.

Музыка стихла, на сцене появился ведущий бала:

– Уважаемые гости, – обратился к публике молодой ведущий во фраке. По внешности он явно был англичанином. –

Я счастлив приветствовать вас на летнем благотворительном бале этого года, посвящённом помощи больным диабетом.

Диабетом? Разве эта болезнь здесь всё ещё носит статус смертельной и её не научились контролировать? Надо бы узнать, какой тут уровень медицины. Ведущий продолжал:

– Здесь собрались все равнодушные и талантливые гости нашей планеты, о чём мы заявляем с гордостью. Впереди вас ждёт программа, а пока прошу насладиться игрой оркестра «Аудшланг». Всем приятного вечера.

Люди за инструментами сменились, и зазвучала вроде бы знакомая, вроде бы совершенно новая музыка. Мотивы классические, но что именно играют, я не понимала.

– Приятно видеть такой состав, – подошёл к нам один из полных мужчин, явно являющийся какой-то шишкой. Скорее всего, бизнесмен, которому приятно быть в творческой тусовке. Или продюсер.

– Разрешите представить вам ребят, – пропустив приветствие, указала на меня и Джина Инесса. – Это наши и ваши талантливые певцы: Джин и...

– Лия, – улыбнулся мужчина, протягивая мне руку. Я подала ладонь в ответ, он смачно её поцеловал. Я бы сказала по-отцовски, ибо ассоциация из прошлой жизни... Хотя почему прошлой?! Может, это реально гиперреалистичный сон, и, проснувшись, я снова стану Аней? Отпустив мою руку, он представился: – Я Клаус Штольц, бизнесмен.

– А ещё один из главных спонсоров нашего бала, – отпив

шампанское, произнесла Инесса.

– Ну, конечно, это ведь такое важное дело – помощь при диабете! Страшная болезнь!

– Согласна, ужасная и мучительная, – кивнула я. И всё-таки, почему тут всех так беспокоит диабет? Он и в моём мире страшен, но... С ним научились жить благодаря новым лекарствам!

– Я слышал, вы вместе будете участвовать в шоу, – спросил Клаус. Я замялась. В каком шоу?

– Да, верно, – кивнул мой друг. – Но по контракту мы не можем рассказывать, что это будет. Вы же понимаете?

– Эх... А я уже хотел выведать пару секретов, – наигранно вздохнул Клаус. – Что ж, не моя взяла.

От этих странных разговоров меня начало мутить. Всё какое-то наигранное. Будто в шахматы играем, общаемся, потому что надо и полезно для карьеры. В общем, наверное, так бы было и со мной, стань я популярным писателем. А может и нет, мне-то откуда знать?

Болтовня продолжалась, мы кочевали от одной компании к другой. Лица уже стирались, и я особо никого не запоминала. Художники, певцы, актёры, банкиры, бизнесмены, именитые врачи, дети богачей, люди, получившие приглашение за хорошую работу. И, конечно, писатели. Я познакомилась с тремя из них: Роза Шацман, автор популярных детективов. Виктор Пелин, дико напоминающий мне одного писателя из моего мира, только этот пишет в жанре «хорр-трип». Что за

жанр, до конца не поняла, но звучит интересно. И наконец, Сито Муран. Не очень поняла его национальность, судя по имени – японец, но его страна – Объединённое Когурё. Однако он писатель в жанре, вот уж ирония, путешествий в другие миры. И он, оказывается, один из тех, кто дал большое развитие этому жанру о приключениях в метавселенных.

Общались я с рядом людей при помощи переводчиков. И даже люди из Тартарии, которая территориально в моём мире Россия, я почему-то понимала с трудом. Сознание Анны давало понимание русских слов, но не всех. Словно говорили эти люди на другом русском: он похож, но в нём многое называется иначе. Это так странно.

То и дело я ощущала на себе проницательный взгляд. И даже пару раз натыкалась на того, кто меня им сверлил. И оказалось, что это не один человек. Один взгляд-«пила» принадлежал незнакомому мужчине, который старше Лии лет на сорок. А с другим мы сталкивались в коридоре, пока шли с Джином ко мне в гримёрку, – Роберт Титанс.

Причём, когда я решила уже дать ему понять, что такие прожигания взглядом мне неприятны, и посмотрела в ответ, он, напротив, взгляда не отвёл. Ну, и что ему надо?

– Ой, ой, – подошла ко мне Инесса и посмотрела на Роберта, подмигнув ему. Тот тут же отвернулся. – Хм. Грубиян.

– Вы знакомы? – решила узнать от подруги я подробности об этом Роберте. Может, мы с ним враги? Или бывшие? Но я бы такое, наверное, помнила.

– Конечно, но так, – сделала очень русский жест пальцами поэтесса, обозначающий «более-менее».

– А почему?

– Ну, Роберт у нас традиционалист. Очень серьёзный мужчина, актёр, певец, артист одним словом. Как ещё в цирк не занесло. Творческий, много что пробует, вертится. Желанный жених, да все отношения у него такие: ветреные. Максимум месяц с кем-то сходится. Мне бы это подошло, но подлец уверяет, что ищет стабильные отношения, жену. Верим, охотно.

– У тебя в Тартарии все такие, как ты? – улыбнулась я, желая узнать ещё что-то о моей гипотетической родине. Тема с Робертом мне уже не интересна. Всего-навсего бабник, прикрывающийся поиском «той самой», чтобы охотнее к нему шли.

– Фу, – скривилась Инесса. – Тартария – это всё ваше, вот название нижней Европы и Африки. Мы – Объединённый Русский Мир.

– ОРМ?

– Нет, сокращений не надо, – погрозила мне пальцем Брик.

– Ладно, ладно, – улыбнулась я. Ну, в принципе, я слышала, что в моём мире другие страны не все называли мою Россию. Например, в Латвии мы для них Криевия. А китайцы из-за отсутствия буквы «Р» называют нас «Элосы». Хотя, может, это всё интернет-сплетни, которые я когда-то прочи-

тала и отложила не пойми зачем в память. Как говорится, всё, что мы изучаем, бесследно к мозгу не прикасается. Хотя формулы из математики я, как назло, забыла...

– Тебе бы посетить Объединённый Русский Мир, – предложила поэтесса, выдавая свой скрытый патриотизм. Или не скрытый, я-то её только узнала, в отличие от настоящей Лии. Или я и есть настоящая?

Эти мысли вернули меня обратно к воспоминаниям о галлюцинациях. И о моём сне: жизни в качестве Анны. Я ни на секунду не забываю о ней, словно действительно я Анна Глухова. Мне снова стало плохо от этих мыслей.

– Да, да, как-нибудь обязательно.

– После твоего шоу, – улыбнулась поэтесса. – Может, поедешь? Я тебя познакомлю с нашими. Тебе там понравится, так холодно, необычно. Лучше приезжай зимой, хоть нормальный снег увидишь.

– Заманчиво... – улыбнулась я, но почувствовала, что всё. Батарейка села. Мне нужно уходить. Поискав глазами агента, я всё же его нашла. Но бросать так свою новую подругу нельзя. – Мне пора идти.

– Уже? – удивилась поэтесса. – Ну, вот.

– Да, извини. Завтра много дел, а я что-то выдохлась, – решила честно признаться ей, и, видимо, это удивило русскую поэтессу.

– Оу... Ну, конечно. Я твоё отсутствие прикрою, – подмигнула она. – Что смешное будет, всё равно увидишь в

«Сплетнике».

– Ага, – кивнула я, обнимаясь на прощание. Хотя, что за «Сплетник», я не знаю. Добравшись до агента и буквально «вытянув» его из обсуждений, я поставила перед фактом: либо сейчас он меня отвезёт, либо я сама на такси. Позволить мне ехать на такси он не мог, поэтому проводил до специально снятых для мероприятия машин.

Отправляясь и снова смотря на ночной город с кучей огней и старой архитектурой, я видела что-то среднее между Европой и Востоком. Сочетание культур. Но приехали мы к дорогому отелю в стиле всё же востока, где всё навевало сказку «Тысяча и одна ночь». Я добралась до шикарного номера с видом на... море?!

Прохладный морской воздух освежил меня. Получается, мы живём на побережье... Удивительно, а ведь я смотрела карту. Что ж, сходя в душ и смыв с себя всё, я легла в постель. Завтра я снова проснусь Анной. Буду собой.

Сон не шёл. Все события за дня варились в голове. Внезапное пробуждение в гримёрке, галлюцинации, непонимание, кто я... Но и, конечно, момент, когда меня встречали папарацци и фанаты. Даже стань я популярным писателем, такого внимания, скорее всего, не получу. Везёт же актёрам и певцам, у них это всегда так. Хотя, вспоминая автора «Гарри Поттера»... Но ладно, не завидовать же!

Сон так и не шёл, поэтому я решила использовать радикальные методы – открыла окно нараспашку, чтобы охладить

помещение. Пока спальня остывала, смотрела в темноту в надежде увидеть или услышать ночное море. Но увы, был только запах соли и прохладный ветер. Наконец стало достаточно зябко, я закрыла окна и укрылась. Плавню и медленно моё сознание погрузилось в сон.

– Доброй ночи, – сказала я своему мужу по привычке. Но рядом его не было. Ничего. Проснёмся мы вместе, моя радость.

Утро.

Я одна в комнате отеля.

– Сука...

Часть 3 – По полочкам

Проснуться в нормальном мире не вышло. Я даже слёзы пустила, но быстро взяла себя в руки. Получается, я всё же Лия... Но ведь сны забываются рано или поздно, а я по-прежнему уверена, что я не отсюда. Так, вроде я хотела сравнить политику и историю моего и этого мира. На часах пять утра, ещё даже солнце не спешило вставать. И чего меня в такую рань встать потянуло?

Вооружившись телефоном, я уже хотела было начать «гуглить», но задумалась. А с чего начать? Ну, вчера я посмотрела политическую карту, вернусь к ней. Открыв её и снова наткнувшись на незнакомые очертания границ и странные названия, я внимательно осмотрела все континенты.

Так... Половину названий я не понимаю, а ряда крупных стран просто нет. Например, США и Канады. Вместо них три большие территории, странно разделённые: одна тянется от Мексики до Аляски толстой полосой. Называется: Объединённая Америка.

Другая территория разделена на две гигантские страны. Та, что южнее, именуется Кэддо, северная же – Навахо. А с Канадой ничего не понятно. На одном сайте там две страны, но стоит зайти на другие – там территория трёх стран. Посмотрев на карту Европы, я вместо Англии, Германии, Франции и Испании вижу одно государство. Понятно... Без про-

чтения всемирной истории, хотя бы кратко, у меня ничего в голове не сложится.

Найдя пародию на наш сайт обо всём, который тут называется «Что это?», я принялась читать статью по запросу «всемирная история». В начале я читала про неолит, но поняла, что мне интереснее история стран. Так, переходя по разным ссылкам и источникам, я выяснила кардинальные различия наших историй, повлиявшие на такую разность мира. Итак, почему в этом мире нет Америки:

«В 1379 году заблудившийся торговец оружием из Вэй (по-нашему – Китай) попал в штиорм вместе со своим судном. Выжил он благодаря тому, что взял с собой всё для рыбалки и изначально отправился в дальнее путешествие. Судно вынесло в Северную Америку, где торговец столкнулся с одним из индейских племён. Его взяли в плен, однако он со своей командой напугал туземцев «огненными палками», а именно фитильным оружием. Но и индейцы внезапно применили против пришельцев странное оружие: сонный газ. Обе стороны вышли на переговоры, и случился первый обмен: оружие на пушину. Так предприимчивый торговец поселился там, собрал смешанную команду из местных и отправил их на родину.

Вместо того чтобы взять индейцев в рабство, император царства Вэй, недавно заключивший сотрудничество с Тартарией после долгой войны, чувствуя серьёзный дефицит воинов и усталость населения, решил пойти мирным путём

для получения нужных ресурсов – натуральный обмен. Для переправки были усовершенствованы военные корабли Вэй. И несмотря на то что половина кораблей в то время не доплыла до современной Навахо, когда это случилось, страна Вэй наладила плотный торговый обмен и улучшила свои корабли для продолжения пути, используя древесину Нового Света».

Ну, логично: если индейцев оснастили оружием, то, придя к ним европейцы, те уже встретили бы их «радушно». Может, так США и не получилось... А почему Европа такая?

«После падения Римской империи началась большая раздробленность народов. Однако с приходом Карла Великого в обледепевшую страну наконец-то пришёл мир. Все дети Карла умерли, кроме одного сына – Карла Юного. Историки не сошлись в мнении, почему погибли остальные дети и является ли это заговором Карла Юного, но, чтобы не допустить раздробленности, он стал править намного жёстче и прогрессивнее отца. Начал он с того, что запретил дробление церкви, несмотря на сопротивление».

Так, ну это конечно интересно, что лишь один сын смог продолжить объединение стран, начатое отцом. Но по итогу как эта одна страна прожила столько? В общем, продолжим Россией. Или как там её Инесса назвала?

«Тартария – очень древнее государство, пережившее много взлётов и падений...».

Моё чтение прервал телефонный звонок. Блин!

– Уже встала?

– Да, – отозвалась я агенту, чувствуя раздражение. Мне хочется прочитать об этом странном для меня мире больше.

– Собирайся, я почти приехал. По плану с утра пораньше фотосессия. Ты успела позавтракать?

– В такую рань?

– Ты всегда завтракаешь так рано, – я замялась. Как ж всё-таки зовут моего агента... Из головы вылетело.

– Сегодня не хочется.

– Лучше поесть, дел много. Если не хочешь овсянку, я куплю что-нибудь по дороге.

– Ладно, – кивнула я, хотя это было глупо: он же всё равно не увидит. Сделав утреннюю рутину в режиме «пит-стоп» и еле найдя обычные вещи в своём багаже, я смотрю на себя в зеркало: светлые брюки с широкими штанинами, белый топ и сверху кремовый пиджак (всё висело на одной вешалке). Стук в дверь, и я уже бегу открывать.

– Ещё не обулась! – Увидев меня, тут же возмутился агент. Да как же его зовут?!

– Сейчас!

– Нет, не надевай это! Сегодня возьми что-то удобное, бегать много! Вот, лучше эти балетки.

– Ладно, – цокнула я на этого «модника». Мы наконец-то выбрались. Сев в машину, мне тут же начали тараторить:

– Твой завтрак в пакете, но больше такого лучше не делать. Быстрые перекусы отвратительно на желудок влияют.

Фотосессия будет и в воде, но я от солнца всё взял. А ещё сегодня мы твоё расписание скорректируем, я хочу внести посещение душеведа.

– Кого? – Не понимаю, раскрывая пакет и рассматривая завтрак. И где он нашёл с утра пораньше заведение, что приготовило ему салат? Сейчас же семь... Но пахло аппетитно. Судя по тому, что ответа нет, я взглянула на агента, который бросает на меня уже не первый косой взгляд.

– Душеведа. Я ожидал, что ты будешь против, но пойми, это важно. Возможно, твоя психика против твоей физиологии пошла, а это что?

– Что? – Снова получив косой взгляд, мне стало не по себе. Видимо, сейчас должен был быть ответ из разряда постоянных, как наша с мужем традиция по возвращению домой говорить: «Дома есть кто?». И этот мини-тест я не прошла.

– А это нам не нужно, – закончил фразу агент. – Ешь, мы уже скоро приедем.

Без лишних слов я начала есть. В память сразу ударили мои студенческие и совместные поездки с мужем. В этом есть для меня свой отдельный уют: ехать куда-то, кушать в машине, смотреть в окошко на меняющийся ландшафт вокруг. Особый уют, который вряд ли кто-то поймёт. Кроме одного человека...

Стало невыносимо. Посмотрела на водительское сиденье, но там не он. Стоп... Пульс ударил сразу на двести от осознания простой, но страшной мысли: я начинаю хуже помнить

детали того, как выглядит мой муж!

– Бумага, ручка есть?!

– В бардачке! – С перепугу криком ответил мне агент. Я резким движением открыла бардачок и увидела дорогую записную книжку с вставленной прямо в обложку ручкой.

Схватив её и вырвав листы, я принялась рисовать. Рисую я не очень хорошо, тем более ручкой, но это неважно. Моё ощущение, что его образ ускользает от меня, вызывает панику. Нет, нет и нет! Я тебя не забуду!

Глаза большие, лучезарные, добрые ко мне и строгие ко многим другим. Карие, но на солнце превращаются в медовые, янтарные, волшебные. Густые брови, высокий лобик, ровный и любимый нос, губы прикрыты усами, на щеках борода. Или нет? Есть ли у него борода?! Да есть, я всё время прошу, чтоб он её не сбривал, так он похож на настоящего богатыря из сказок. Шатен, волосы... Какие у него волосы...

Я дрогнула. Эта информация действительно ускользает от меня. Забив на то, что это не мой блокнот и что надо вырывать листы, начала быстро писать:

«Андрей. Скорее всего Глухов. Он очень красивый, самый добрый ко мне и миру человек. Мы женаты уже пять лет, а познакомились ещё раньше. Он любит музыку, играть и делать инструменты, создаёт игры и.... И я почти не помню дальше ничего! Кроме того, что очень люблю его и не хочу забыть!»

– Лия... – аккуратно обратился ко мне агент. – Мы прие-

хали.

– Мне нужен этот блокнот. Купишь себе другой?

– Хорошо... – явно не понимая моего поведения, агент. – Позволь только первые листы вырву, там записи важные.

Я дала ему это сделать и забрала блокнот с собой. Но под убеждением агента всё же оставила свои записи в машине. И решение это оказалось не напрасным. На пляже меня уже отвели в специальную машину, где нас готовили к съёмкам. Атмосфера царила дружелюбная, мы быстро познакомились с ребятами, половина из которых модели.

А вот сами съёмки....

– Заново, – тяжёлым голосом сказал мне режиссёр. – Лия, поймите, вы должны показать лёгкость и радость. Постарайтесь, прошу вас.

– Ну, я не самый радостный персонаж, – отшутилась я, но, видя усталость фотографа, неловко улыбнулась. – Я стараюсь.

С горем пополам меня отсняли, и мы с агентом тут же «рванули» в ателье, где меня ждал костюм. Правда не для интервью.

Утвердив, что всё прекрасно, мы поехали на прямой эфир. На этом интервью я провела больше двух часов, где в принципе неплохо поболтала. Благо память перестала подводить о жизни Лии, и я ответила на большинство вопросов, которые заранее заучила. А ещё вспомнила имя агента – Ларс. А фамилия по-прежнему загадка.

Но и после интервью, оказывается, были дела. Мы отпра-
вились на открытие ресторана, где я в том же костюме, из-
за чего агент нервничал, выступила на сцене, спев свой дру-
гой хит: «Дай свободу морю». Всё-таки у меня прекрасный
голос.

Пужинав за счёт заведения вместе с хозяином, который
очень просил передать привет моему папе, ближе к двена-
дцати ночи агент отвёз меня в отель. Увидев, что я забрала
тетрадь, он произнёс:

– Тебе бы лучше поспать, завтра тоже день напряжённый.

– Да, да...

– И ты в писатели подалась?

– А ты, я смотрю, прочитал? – Обернулась я к нему уже
у входа в здание.

– Я твой агент. Твоя продуктивность – моя зарплата. Так
что... Если это твой новый способ творчества, в принципе
можно, пиар будет интересным.

– Доброй ночи, – ответила я грубовато. Добравшись до но-
мера и приняв душ, я наконец-то осталась наедине с собой.
Время уже 1:20, но я боялась ложиться спать. Всё, что у ме-
ня есть от прошлой жизни, постепенно растворяется в этой
суматохе. Моя память крайне ненадёжна. Плюс я осознала,
что пишу и говорю на чужом языке. Я забыла русский?

Попытавшись написать хоть одно слово по-русски, я наве-
ла на него переводчик с телефона. Удивительный мир: тех-
нологии как у нас, но кучи всего за этот день я не встретила.

Но не об этом сейчас. Переводчик распознал слово «кота», а я писала «коза». Одна буква, но всё же.

Что ж, надо продолжить писать. Через силу писать всё, пока я помню. Пока совсем не стала Лией.

«Меня зовут Анна Глухова, я родилась и жила в России. Мне 25 лет, закончила школу №4, города...».

Просидев десять минут в попытке вспомнить название моего родного города, я глубоко задышала. Забыла. Совсем забыла. Но надо продолжать. С пробелами, но продолжать.

«Моего отца звали ..., не помню, поскольку после развода родителей виделась с ним несколько раз, а после и вовсе общение прекратилось. Мою маму зовут Рита Она работает Я отучилась в школе №3, закончила 11 классов. Поступила на журналиста в... Ростов? Москву? Кажется, в Москву. После окончания учёбы вернулась в родной город, где снова встретилась с мужем Андреем. Хотя, тогда получается, что не в Москву, мы виделись и во время моей учёбы в институте. В общем, мы с ним давно друг друга знаем. Он всегда поддерживал моё желание писать книги. Бывало, я работу найти не могла, была в депрессии, считала, что бесполезна. Но хотела писать. И он сказал мне: «Пиши. У тебя потрясающие идеи. Пока не спеши с работой». И он помогал мне! Так я наконец-то закончила свой первый книжный цикл...».

Моё сердце дрогнуло. Я ясно вспомнила тот день, когда была на грани отчаянья. В журналистику не брали из-за от-

сутствия опыта, а моя практика как студента их не устроила. Каждый день я созванивалась, ходила и пыталась найти своё место, чувствуя себя бесполезной. Ещё очень сильно давило то, что хотелось писать свою историю. Фантастическую, которая буквально мне снилась. И тогда за моё творчество вступился Андрей. Я взяла перерыв на три месяца, каждый день как умалишённая создавая по одной главе. Затем был звонок с предложением о маленькой должности в одной из скандальных газет города. Обязанности простые: составлять гороскопы, афиши и другое, но я сразу же согласилась!

Так у меня на руках была и книга, и начало профессиональной деятельности, и восхищение любимого человека. Это наполнило меня в тот миг таким счастьем и ощущением, что я не бесполезна. Я нужна. И это всё я быстро записала в блокнот. Моя память о жизни Анны то вспышками озаряет меня, то совсем пропадает. Ведь кроме Андрея, в моей жизни была семья. И друзья. Причём тоже творческие, как у Лии. Будучи журналистом, я очень быстро со всем познакомилась и завела вдохновляющих друзей. Потрясающее было время, но всё же я ушла. Из-за чего...

Напрягаясь от попытки вспомнить друзей прошлого, я не смогла «родить» ни одного имени. Зато образы вспыхивали постоянно. Даже так, расплывчатые образы с ощущением того человека. Но этого не запишешь, мне нужна конкретика. Чтобы, когда я в очередной раз забудусь, всё было перед моими глазами. Может, лучше начать с семьи?

Я сама не заметила, как в этих размышлениях уснула. И во сне, открыв глаза, я поняла, что сейчас глубокая ночь. Повернувшись на бок, я замерла. Со мной в постели мужчина...

– Андрей?

– М... – промычал он. Я тут же кинулась его обнимать.

– Я знала, что это был сон! – Громким шёпотом схватила я его спину и...

Часть 4 – Популярная жизнь

Крепко обняв подушку, я проснулась. Из сознания тут же выветрился запах и ощущение тепла любимого человека. Я швырнула подушку на пол, и прилив ярости возник сам собой. Обняв себя руками, я почувствовала, как мне стало очень плохо. Это был Андрей! Его запах, его спина, его всё! Я чувствовала его! Но какого чёрта я опять Лия?!

Может, я живу и там, и там? Но почему тогда окончательно не могу проснуться там?!

На часах пять утра. Я чувствовала себя истощённой, ведь легла в три. Но, видимо, тело слишком привыкло просыпаться в это время. Поежившись, я укрылась с головой одеялом в попытке уснуть. Но ничего не выходило. Тут в голову пришла мысль, словно не моя. Не знаю, бывает ли такое ещё с кем-то, но ощущение такое, будто нечто, не живущее в теле человека, подкидывает тебе идеи. Оправдание для шизиков и слабаков, но это не был голос в голове. Это была мысль:

«А чем плохо быть Лией? Она молода, популярна, талантлива. Может, это лучше?»

Такое ощущение, что некая сущность, которую я не могла осознать зрением, ставила передо мной выбор. Туда или сюда? И я замялась. Ужас... Но я действительно ничего не понимала. И от выбора сейчас отказывалась. Идея стихла. Посмотрев на часы и вспомнив, что Ларс скоро позвонит, я

решила пожить по сценарию Лии. Поставила чайник, заварила кашу, отправилась в душ, вышла, поела, почистила зубы, привела себя в порядок – и вот уже звонок:

– Уже встала?

– Да, – ответила я, моя грязную тарелку в раковину и прижимая телефон к уху плечом. Хотя зачем я её мыла, мы же в отеле... Стоп, а почему я жила в отеле? – Ларс, как долго мы ещё будем в отеле?

– До пятнадцатого, потом ночью в столицу. Дом почти готов, но напоминаю, что съёмки ток-шоу стартуют уже шестнадцатого.

– Точно, – что ж, ладно. В таком юном возрасте уже будет дом в столице. Хотя, кого я обманывала, Лии явно помогли родители.

Сегодня мы были заняты съёмками видео. И нет, не клипа, он по плану был завтра. В этом мире был свой аналог YouTube, но до TikTok они ещё не дошли. И было немного грустно: то тут, то там нужно было быть не просто певцом, не просто писателем, художником, пекарем, музыкантом. Надо ещё обязательно стать блогером. Благо образ моих видео ещё не настолько дурацкий, а более достойный: я тут снималась вместе с популярными блогерами побережья, пробовала местную кухню и снова пела на скалистом берегу. И из всего этого мне понравилось... Всё.

Ребята-болгары оказались очень приятными, их звали Рико и Тико. Псевдонимы, конечно, но реальные имена они са-

ми не раскрывали. Мы с ними делали обзор привезённых мной (а точнее агентом) продуктов с Севера страны, а они кормили нас южными необычайностями. Многие блюда были острыми, что мне не очень понравилось.

– Смотрите, – смеялись надо мной блогеры, но и я сама, пересмотрев видео, понимала, что выглядела смешно. Мне было так остро, что всё лицо покраснело и потекли слёзы. – Вот молоко, только оно тебя спасёт.

Я выпила залпом.

Пробу блюд тоже сняли для видео, но уже для моего канала. Проплатили рекламу заведения, и без того популярного на побережье. И я давай расхваливать всё это, пробуя по чуть-чуть, ибо Ларс начал ворчать, что я давно не посещала спортзал и начала налегать на сытную еду.

И наконец, немного отдохнув на втором этаже этого заведения, откуда был виден скалистый берег, я залюбовалась пейзажем. В той жизни я мечтала поехать по миру, увидеть различную природу и культуру. Я бывала только на Чёрном и Азовском морях, и они влюбились в себя. Это же море я не знала, как называлось в моём мире, но сейчас оно именовалось – Море Альборан.

– У нас будет время искупаться? – спросила я у обедающего со мной Ларса.

– Боюсь, нет, мы не взяли купальник, да и ты и без того часто под открытым солнцем. Загар пока нам не нужен, – я посмотрела на него с грустью. Но памятью Лии знала, что

Ларс – профессионал своего дела. Он долго работал вторым стажёром у популярной в этом мире певицы. Вроде бы у нас с ней из-за этого натянутые отношения, ведь по сути я «переманила» его к себе.

– Печально, быть на юге и в море не окунуться.

– Про окунуться и речи нет, Лия, – строже сказал Ларс. – Твоя причёска тебе ещё на вечер нужна. И ты вчера ходила немного в воду!

– А что вечером? – решила проигнорировать я замечание.

– Как? Ты же сама попросила добавить это в расписание...

– У нас столько всего, я честно забыла, – неловко улыбнулась я, понимая, что эта улыбка – привычка не Лии. А моя, Анны. И выглядело это со стороны как мем «Гарольд, скрывающий боль». Кстати, я совсем не заходила в свои же социальные сети, а их в этом мире было очень много... Как я поняла, тут монополия одного приложения от одной компании не стала возможной.

– Выступление твоей русской подруги, – открыл свой телефон Ларс. Видимо, решил перепроверить сам себя.

– Точно, – щёлкнула я пальцами. Удивительно, тут всё ещё были популярны выступления поэтов... Какая-то смесь XIX века с XXI-м. Настало время петь мне свою песню, и это была вновь: «Дай свободу морю». По сути, мне нужно было спеть припев, пафосно стоя на скале, пока ветер колыхал моё лёгкое платье и волосы. Но петь против ветра – это, конечно, интересно. Поэтому именно сейчас мне нужно было

красиво открывать рот. Нет, я и петь могла, но подставили бы студийную запись, отсняв меня с множества ракурсов.

– Море!

Дай мне силы!

Море!

Стать бы с тобой единым!

Море!

Что за буйная стихия!

Море!

Свобода моя и сила!

Закончив выдавливать из себя чувственное пение, скажу сразу: эту песню я не прочувствовала так, как ту, что спела в первый день, став Лией. Интересно, кто мне писал тексты песен?

Дорога назад к городу была долгой. Ларс ответил на мой вопрос: композитор – Июри Штер. Иногда мы специально брали песни именитых поэтов, таких как Инесса. И у меня в репертуаре была от неё песня. А некоторые я написала сама... Вот это было неожиданно. Интересно, какие из моего репертуара были моими?

– Ты молодец. Больше не чувствуешь желание рыдать, злиться? – спросил Ларс.

– По утрам, потому что выспаться не могу, – решила я списать своё состояние на недосып. Агент воспринял это как жалобу и начал свою проповедь.

– Чтобы добиться настоящего успеха, надо быть везде и

всегда! Делать всё и сразу! Только так ты оставишь след в истории – постоянно работая и отдыхая, меняя вид деятельности! Эта поездка должна была развеять тебя!

– Ларс, я не жалуясь, – решила немного смягчить его настрой я, а то мне с ним ещё весь день находиться. – Просто иногда у меня ощущение, что я не живу свою жизнь. Некому рассказать, как прошёл день, и...

– Ваш пёсик сейчас в отеле для собак. Вы из-за него так скучаете?

Мой пёсик? Какой пёсик? Моя настоящая собака – самый умный на планете лабрадор по имени Гром. Ну, как лабрадор... Он был помесью, из-за чего его отдавали очень дёшево. Но какая разница, если собака умная и любимая? А судя по его повадкам... Я поняла, что вспоминала прошлую собаку из жизни Анны, и тут же достала блокнот, быстро делая записи о моём Громе. Собачьи глаза карего цвета тут же появились перед мысленным взором: вечно голодные и счастливые от того, что его зовут по имени. А хвостик, который так бился, стоило сказать волшебные слова: «Пошли гулять?»

У меня стала барахлить ручка.

– Ларс, мне нужна ручка.

– Хорошо, куплю.

– Может, остановимся где-нибудь? Тут есть такие магазины, где куча всяких штук?

– Ты о «Даром»?

– Ага.

– Не уверен, что мы можем такое посещать... – задумался Ларс.

– Почему? Потому что я певица?

– Не только. Вас могут узнать.

– И что? – улыбнулась я. – Не мне бояться своих фанатов.

Как же, мать вашу, я ошиблась. Посетив местный аналог магазина фиксированных цен, меня буквально атаковали. Сначала со мной сфотографировалась пара девочек, потом весь персонал, а затем стали прибегать другие, те звали ещё, и ещё...

– Лия! – пытался вырвать меня оттуда Ларс. – У нас уже время поджигает!

– Простите, мне правда пора! – польщённая я была желанием всех этих людей сфотографироваться со мной, но уже, если честно, немного боялась. Каждый хотел меня потрогать. Но когда кто-то попытался вырвать мне локон волос, я от неожиданности вскрикнула.

– А ну разойдитесь! – рявкнул Ларс, всё же пробившись через толпу, схватил меня за руку и потащил прочь. – Помогите нам!

Персонал действительно оттеснил остальных, и я услышала вслед:

– Лия, а со мной?!

– Обернитесь, Лия, пожалуйста!

– У вас есть парень?! Вы мне нравитесь!

Мы буквально выбежали из магазина, запрыгивая в машину. Ларс ударил по газу, и мы быстро уехали отсюда.

– Не стоит бояться фанатов?! – сверкая гневом, переспросил он мою «умную» мысль, которую послушался. – Я же говорил, что сам поеду всё купить!

– Хорошо, я была не права, – потёрла я голову, поскольку попытка вырвать мне клочок волос на «память» всё же была болезненной. Видимо, пока есть охрана, такая популярность мне по нраву, а вот один на один... Я даже в магазин сходить не могла.

Перед приездом на выступление Инессы мы заехали в отель, где я привела себя в порядок и переоделась в другой наряд. Ларс же сидел на кухне, а точнее в месте, где стоял столик и стул, и что-то выяснял по телефону. Казалось, у него за эти полчаса было пятьдесят звонков: он активно что-то черкал в своём новом блокноте.

Приехали мы к «Замку Искусств». Это бывший замок королевской династии Малого Карфагена. Теперь там проводили экскурсии и вот такие творческие выставки и выступления. А всё из-за любви одной королевы к произведениям искусства, поэтому в замке ещё и свой музей образовался. Но в прошлый раз мы были в другом старинном дворце, поэтому сейчас я была даже взволнована.

Зал, похожий на небольшой театр, снова наполнялся знакомыми лицами: сливками творческого мира Карфагена и других стран. Но людей было не так много, как на балу, а

некоторые явно не являлись творческими личностями и просто купили билет. Я снова с кем-то сфотографировалась, мы с Ларсом сели, и он буквально за секунду до выступления показал мне новость, вылезшую в одной социальной сети: «Лия устроила переполох в магазине низких цен». Но читать уже не было времени, свет погас.

Сцена не открывала занавес, прошло ещё некоторое время, и вот наконец всё началось. Странно, но вместо Инессы под резкую музыку выбежали танцовщики в специфичных костюмах: у девушек кокошники, одеты они в набедренные повязки индейцев, грудь прикрыта верхней частью традиционного костюма Южной Кореи.

Они начали танцевать, и внезапно сюда вышли мужчины в юбках из пальмовых листьев и масках на лицах, танцующие с горящими с двух концов палками. Музыка набирала обороты, сверху спустился холст, который танцовщики тут же подожгли. В зале ахнули. Когда пламя погасло, на холсте остались только горящие слова:

«Стихи для всех наций».

Свет погас, оставляя только светящиеся буквы. Аплодисменты. Затем прожектор ударил ровно в центр, где из пола поднялась фигура Инессы Брик. Сегодня она оделась необычно. Её волосы украшал красный кокошник. Сама же она была в костюме русалки, сидящей на камне, который словно «выплыл» из глубины сцены. Начала играть медленная музыка оркестра. Брик, как настоящая актриса, подняла

над собой руку, словно глядя сквозь пальцы на солнце. Её яркий макияж с очень длинными ресницами и ярко-красными губами не смог затмить то, что она нарисовала на веках: рыб, которым на висках приклеили блестящие хвосты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.